Катерина не спеша прогуливалась неподалеку от башни, еще недавно бывшей её тюрьмой. Слабый ветерок, дующий с вершин Красных гор, приятно холодил кожу, разгоряченную южным солнцем. Отдельные прядки её пышных черных волос, к которым успел вернуться блеск, играли среди потоков воздуха.

Она присела на одной из скал в стороне от палаточного лагеря, разбитого небольшой частью войска её брата, что прибыло сюда вслед за ним, и просто наслаждалась здешними видами.

Шел четвертый день с её второго пробуждения. За это время слабость покинула тело, благодаря чему она уже без проблем передвигалась по башне и даже иногда выходила на улицу.

Первый раз, когда царица покинула башню под чутким присмотром Эддарда, Катерина потребовала показать, где был похоронен её сын, что брат и сделал, хоть и с некоторой неохотой. Она понимала причину его беспокойства, но ей это было необходимо, чтобы в полной мере принять случившееся. Вот только как бы Катерина ни старалась себя контролировать, когда перед её глазами оказалась небольшая насыпь, под которой покоились его останки, она все равно практически впала в позорную истерику. К счастью, это длилось недолго и, изрядно замочив рубаху Неда своими слезами, Катерина смогла успокоиться. Нехитрый способ выплеснуть горе сильно помог её душевному равновесию. После того случая бушующие эмоции наконец начали затихать, а к разуму вернулась привычная ясность. Хотя некоторое напряжение все еще оставалось с ней, но оно не шло ни в какой сравнение с тем всеобъемлющим смятением, что снедало её прежде. Больше Катерина ни разу не ходила к могиле.

Обычно на прогулках вроде этой компанию ей составляли одна из служанок и Этан Гловер, которого сердобольный Эддард приставил следить за ней. Вот и сейчас тот примостился неподалеку, потея в своих доспехах, но с упорством, достойным лучшего применения, продолжал стоять на солнцепеке полностью закованным в железо.

Впрочем, нельзя сказать, что Катерину как-то тяготило такое сопровождение. Парень, как минимум, очень серьезно относился к своему заданию, за что, без сомнения, заслуживал поощрения.

Еще раз бросив на него взгляд, Катерина жестом подозвала к себе служанку, также находившуюся неподалеку. Девушка в неприметном сером платье и чепце на голове быстро приблизилась. Сегодня ей прислуживала Нелли, которая, как говорили, дрожала, подходя к двери её покоев. И впервые увидев её, Катерина легко поняла причину такого страха. Нелли оказалась той самой девочкой, которую царица до смерти перепугала, мечась окровавленная и беспамятная по башне после первого пробуждения. Будешь тут бояться, когда похожая на восставший труп пленница высоких господ сначала разбивает о твою голову чашу, а потом практически на глазах убивает легендарного гвардейца.

— Нелли, сбегай в башню и принеси нашему стражу чего-нибудь прохладного, — приказала она девушке и, мягко улыбнувшись ей, добавила: — А то я начинаю о нем немножко беспокоиться.

— Как прикажете, госпожа! — выпалила служанка и быстро направилась к главному входу.

Посмотрев ей в след, Катерина удовлетворенно кивнула сама себе — похоже, её усилия не пропали даром; прошло совсем немного времени, а в девочке уже почти не чувствуется былого ужаса, и это очень радовало. Конечно, она могла просто выбрать другую служанку и не

смущать ребенка своей компанией, ведь они скоро уедут, и жизнь местных простолюдинов вернется в привычное русло, но был один момент, который требовал от царицы внимания именно к Нелли. Та была единственной служанкой, которую гвардейцы не изгнали вместе с другими, и именно её руки зашивали ужасную рану Катерины после варварского вскрытия от Белого Быка. Пусть Нелли шила криво и косо, оставив Катерине много проблем, которые не так-то просто решить, тем не менее, девочка спасла ей жизнь, а забывать такое неприемлемо. По этой причине, предварительно кое-что разузнав о жизни своей спасительницы, царица решила забрать её с собой и сделать личной прислугой. Но чтобы такой поворот не казался девочке карой, для начала следовало сгладить впечатления того дня.

Проводив Нелли взглядом до самой башни, Катерина вернулась к окружающим пейзажам и своим мыслям.

Разговор с Недом дал ей много пищи для размышлений. Здесь в башне она, даже до того, как слугам запретили говорить с ней, получала лишь крохи новостей, да и не могла осознать масштабы происходящего из-за отсутствия опыта у её юной частички. Теперь же она понимала, что Семь Королевств гудели, как растревоженное пчелиное гнездо, и, хотя эта гражданская война была далеко не самой крупной в истории, благодаря ей держава оказалась ближе всего к распаду со времен самого Танца с драконами. Турнир в Харренхоле и последующая казнь её отца и брата заставили изрядно поизносившиеся скрепы государства трещать от натуги. О, безусловно, Роберт сядет на Железный трон, это практически свершившийся факт, пусть даже самой коронации еще не было, а вот что будет дальше, это вопрос из вопросов.

Катерина чуть нахмурила брови, блуждая взглядом по отрогам Красных гор. Зрелище не впечатляло. По сравнению с Краесветными, самые высокие здешние пики едва можно было считать пригорьями.

Первые десятилетия правления новой династии будут самыми опасными и сложными, так что ей придётся приложить немало усилий, чтобы обеспечить будущее своей новой семьи. Катерина практически не сомневалась в том, что в ближайшее время станет местной королевой — в конце концов, их с Баратеоном помолвку никто не отменял. В случае же, если кто-то попытается это сделать, намекая, что она опозорена насилием, или прилюдно усомнится в её способности к деторождению после таких ужасных родов, Роберт, в зависимости от того, кем окажется тот смельчак, либо пошлет его куда подальше, либо потянется за своим молотом. При поддержке брата она могла попытаться отвертеться от брака, вероятно, с кучей крупных проблем для Старков в будущем, но никаких серьезных оснований для этого Катерина не видела. Противоборство Лианны с отцом — обычный детский страх и глупое упрямство, а не какое-то глубокое, обоснованное отвращение к Роберту. Даже возмущение тем, что он сделал ребенка на стороне, было, скорее, показным выступлением из чувства противоречия, чем реальным негодованием. Вспоминая их редкие встречи, царица прекрасно понимала, что Роберт влюблен в Лианну по уши, поэтому не нашла никаких причин противиться замужеству. У мальчика, безусловно, есть некоторые проблемы, но ничего такого, чего нельзя исправить, а в остальном сплошная выгода и стране, и семье, и ей самой. Так чего огород городить?

Впрочем, был один момент, который приводил её в тихое бешенство, а именно захват Королевской Гавани и последующие события. Ланнистеры очень вовремя подсуетились, чтобы примазаться к восстанию, а убийством детей мразотного дракона и его несчастной жены подложили королю такую кучу проблем, что так просто и не опишешь. Роберт же из глупости своей, или ненависти, перекинувшейся с Рейгара на всех драконов, что грозила превратиться в навязчивую идею, просто с радостью принял это!

Катерина раздраженно выдохнула и слегка покачала головой.

Даже если отстраниться от моральной стороны вопроса, хотя она бы с удовольствием собственноручно выпотрошила и Лорха и Клигана, оставалась еще политическая. Своими необдуманными словами Роберт не только распалил сепаратизм Дорна до опасных размеров, но и умудрился сильно осложнить будущую работу по нивелированию этого конфликта. Приняв смерть детей как должное, он фактически амнистировал двух преступников, которые это совершили, из-за чего этих ублюдков теперь не так-то просто передать в руки дорнийцев, чтобы притушить пламя их ненависти. Королевское слово многого стоит, его назад так просто не возьмешь.

Оставалось только надеяться, что до её прибытия в Королевскую Гавань ситуация не станет еще хуже, а там ей удастся найти способ переключить внимание Мартеллов с Баратеонов на одних только Ланнистеров. Иначе Дорн на долгое время станет либо явным противником, либо затаившимся врагом. В конце концов, у змей за этими горами очень ядовитые клыки. Нужно об этом помнить.

А ведь если бы Элия с детьми остались живы, то могли бы стать заложниками, благодаря которым разговор с пустынниками был бы совсем иным, чем сейчас. Да и в дальнейшем детей можно было использовать для укрепления власти Баратеонов, например, обручив одного из них с будущим наследником престола.

Катерина негромко фыркнула. Времени прошло всего ничего, а она уже прикидывает возможные расклады карт на новом поле. Старые привычки не умирают. В свое время ей еще в совсем юном возрасте пришлось вступить в игру между разными кликами ведьм Сестринства и боярами. Что поделать, мать погибла слишком рано, а отец, несмотря на свои воинские, административные и жреческие таланты, был никудышным интриганом, так что эту обязанность пришлось взять ей. К сожалению, даже при вечной угрозе нашествия непримиримого врага, люди с усердием, достойным лучшего применения, стараются подсидеть друг дружку, да урвать побольше, и это не учитывая участия скрытой скверны хаоса.

Катерина поднялась с теплого камня и потянулась. У нее еще будет время хорошенько обдумать местную политику, а сейчас, перед отъездом в Королевскую Гавань, ей хотелось сделать кое-что другое.

С самого своего пробуждения она ни разу не пыталась прислушиваться к местному эфиру и, более того, старалась всеми силами подавлять попытки своего духа вернуться к привычному мироощущению. Вечно так продолжаться не могло, тем не менее, пережитое ею слияние двух личностей души заставляло относиться к тонким материям еще осторожнее, чем обычно. Кто знает, чего может стоить ошибка в подобной ситуации?.. Ну, кроме сумасшествия, мутаций или взрыва головы. Только превращение в лед можно было совершенно точно исключить, ведь то успокаивающее присутствие мощи Древней Вдовы, что было с ней с самого вступления в Сестринство ледяных ведьм, осталось в прошлой жизни, как и земля, которая его дарила.

Но, несмотря на все вышеперечисленное, кое-что со своими силами она сделать могла почти безбоязненно. Как раз поэтому внимание Катерины привлек один преинтереснейший предмет, о котором в этих землях ходили настоящие легенды и, так уж получилось, что сейчас он находится совсем рядом с ней.

— Этан, — обратилась она к своему стражу, которому Нелли уже принесла полную кружку прохладного пива. — Ты знаешь, куда Нед дел меч Дейна?

— Он в оружейной башне, леди Старк, — быстро ответил Гловер. — А почему вы спрашиваете?

— Мне просто любопытно. Ведь этот клинок настоящая легенда, и был таковым еще до андальского нашествия, а я за время заключения видела его, только когда Хайтауэр меня им резал, — с улыбкой сказала она парню, притворившись, что не заметила, как в конце фразы тот вздрогнул. — Не покажешь мне его?

— Д-да, конечно, миледи. Следуйте за мной, — с легкой заминкой проговорил Этан, после чего приглашающе поднял руку и, развернувшись, направился ко входу в башню.

Катерина проследовала за Гловером мимо палаточного лагеря. Они вошли в главную залу башни, после чего свернули направо. Пройдя несколько хозяйственных помещений, Этан привел её к неприметной двери, за которой была лестница вниз. Спустившись по ней, они оказались в небольшом погребе, где вдоль стен стояли стойки с оружием, а посреди комнаты находился грубый деревянный стол. Около него, склонившись над столешницей, рассматривал россыпь острых наконечников еще один гость этого места.

— Леди Старк? — с легким удивлением произнес Хоуленд Рид, подняв на них взгляд.

— Здравствуй, Хоуленд, — тепло поприветствовала его Катерина, после чего с укором посмотрела на него. — Я же еще в Харренхоле просила обращаться ко мне просто по имени, или ты забыл? И вообще, почему я тебя не видела с самого пробуждения? Лорд Рид, вы меня избегаете?

— Что ты, и в мыслях не было. Просто я оказался занят организацией. Как раз сегодня хотел к тебе зайти, — ответил он, улыбнувшись краешком тонких губ. — А за имя приношу свои извинения. К сожалению, в тот раз у меня не оказалось достаточно времени, чтобы к этому привыкнуть.

— Да, понимаю, все завертелось слишком быстро и страшно, чтобы помнить о таких мелочах, — со вздохом произнесла Катерина, после чего улыбнулась ему. — Что ж, ты прощен.

— Благодарю, — серьезно кивнул Рид.

— Кстати, а что привело тебя сюда? — спросила царица, окинув взглядом стойки.

— Мое копье сломалось и я, наконец, решил его заменить, — пожав плечами, ответил Хоуленд. — Но мне в этом не повезло, здесь только рыцарские жерди. А почему сюда пришли вы двое? — спросил он, глянув на Гловера. — Оружейная плохое место для оздоровительной прогулки.

— Леди Старк пожелала увидеть Рассвет, — ответил Этан.

— Мне просто было любопытно посмотреть на него, — произнесла Катерина в ответ на вопросительный взгляд Рида. — В конце концов, это клинок из легенд, — сказала она, после чего весело улыбнулась и добавила: — И должна же я получше рассмотреть свой законный трофей.

— Понимаю, — Хоуленд медленно кивнул головой. — Что ж, он здесь, сейчас я его принесу.

Он отошел от стола и направился в дальний угол погреба, куда не доставал тусклый свет масляных ламп.

Через пару мгновений Хоуленд вернулся к столу, держа в руках большой двуручный меч в

ножнах с изящной росписью. Рид обнажил клинок и опустил его перед ними. Блики огня заиграли на молочно-белой стали, отражаясь вокруг радужными зайчиками.

Мгновение помедлив, прислушиваясь к себе, Катерина осторожно взялась обеими руками за эфес и с некоторым усилием подняла его перед собой.

— Тяжелый, — негромко произнесла она, и это относилось не только к весу как таковому.

Оружие несло в себе великую историю и древние чары, которые только крепли от времени. Катерина чувствовала, как от присутствия этого оружия сам мир вокруг него истончается, сближаясь с бесконечными водами эмпирея. За свою жизнь Катерине доводилось видеть некоторые из знаменитых Рунных Клыков Империи, извращенные творения хаоса и уродливые, но могучие поделки зеленокожих дикарей, даже работы темных и светлых Азур попадались ей на глаза.

Сейчас, вооруженная прошлым опытом, держа в руках один из древнейших клинков Вестероса, она могла видеть некоторое сходство в вязи его существования с тем, что встречала прежде, но в то же время, мелодия, звучащая в этом орудии войны, была совершенно иной и незнакомой. Если артефакты хаоса несли в себе квинтэссенцию безумия, что разрывала душу, с собственными особыми оттенками в зависимости от истока, оркские играли первобытную песнь войны, Рунные Клыки пели суровую мелодию из звона молотов и кирок своих подгорных мастеров, а творения Азур струились прекрасными, но холодными мелодиями гордости, с аккомпанементом, зависящим от фракции, то здесь… далекий шум огня, который сменяется плеском ручьев, в чьих каплях играют солнечные лучи и шелест листьев?..

Катерина прикрыла глаза, слегка покачала головой, после чего отложила оружие. Опрометчиво глубоко она погрузилась в силу этого клинка, не стоило так тщательно прислушиваться к эмпирею, тем более сейчас, когда она не уверена даже в себе.

Жаль, но этот артефакт был слишком чужд ей и не спешил делиться своими секретами, и, скорее всего, потребует куда более вдумчивого и осторожного изучения. Тем не менее, кое-что из этого легкого транса она вынесла. Как и многие, ему подобные, этот клинок обладал зачатками собственной воли, и при случае жестоко карал тех хозяев, кто не подходил под его требования. Кроме того, ей казалось, что по-настоящему он уже очень давно не делился силами со своими носителями. Что-то этому мешало, вот только… было не понятно, где находился исток проблемы — вовне или внутри.

— Пожалуй, я удовлетворила свое любопытство. Благодарю, Хоуленд, Этан, — обратилась она к мужчинам, которые в то время, пока она изучала меч, просто смотрели на нее.

— Не за что, леди Старк, — склонил голову Гловер. Рид же молча кивнул.

— Думаю, мне стоит вернуться в свои покои, — со вздохом произнесла Катерина. — Этот день меня утомил, — сказав это, она развернулась и направилась к лестнице, но у самого выхода приостановилась и обернулась назад. — Ах, чуть не забыла. Хоуленд, ты не знаешь, есть ли в этой проклятой башне запас масла? — спросила она у лорда Перешейка.

— Есть, — ответил тот, непонимающе изогнув бровь. — Я видел в кладовой несколько бочек.

— Отлично! — воскликнула она, улыбнувшись своим мыслям. — Рада, что ты, как и раньше, подмечаешь все вокруг, — добавила Катерина, кивнув Риду, после чего начала подниматься по лестнице, провожаемая двумя растерянными взглядами.

***

Еще через пару дней все было готово к отбытию. Северяне собрали палаточный лагерь и погрузили в обоз, организованный внизу тропы. Все ценное, что было возможно вынести из башни, отправилось туда же.

Энтузиазм, с которым его люди перетряхивали строение, несколько покоробил Эддарда, и он даже подумывал пригасить их пыл, но, воззвав к его врожденной бережливости, Катерине удалось убедить брата в том, что негоже бросать добро просто так.

Видят боги, иногда чувство чести Неда вызывало у неё полное недоумение. Нет, она вполне понимала постулаты, которым он старался следовать, нормы поведения вестеросцев в общих чертах не слишком отличались от того, что было принято у кислевитов, вот только… некоторые выводы, которые Эддард делал из этих постулатов, вводили в ступор. И, если припомнить прошлое, такие моменты бывали еще в бытность её просто Лианной, а началось все это после нескольких лет его жизни у Аррена. Похоже, смешение воспитания северянина и долинника плохо сочетаются с друг другом, иначе откуда это взялось?

Или, может быть, она зря себя изводит такими размышлениями? В конце концов, теперь вокруг нее подобие Бретонии, а последователи Леди, на её скромный взгляд, всегда были немного сумасшедшими. Мда. Разросшееся, как на дрожжах, подобие Бретонии с конфедеративными веяниями Империи и без божественной длани Озерной Леди, чтобы направлять их рвение, то еще сочетание. Впрочем, ей грех жаловаться, все же западные соседи её первой родины всегда считали странными именно кислевитов.

Занимался новый рассвет, и все было готово к отбытию. Люди уже собрались у обоза и ждали только её с Эддардом, Хоулендом и Вилламом Дастином, которые составили ей компанию неподалеку от врат башни. Настало время проститься с этим отвратительным местом.

— Ну, вот и все, — произнесла Катерина, неотрывно вглядываясь в створки ворот. Сейчас она спалит тут все дотла, и наконец избавится от противного чувства сродни комариному писку над ухом, которое вызывала её бывшая тюрьма у нее. По правде говоря, она легко могла полностью подавить свое раздражение, ведь её самоконтроль вновь был незыблем, как в прежние времена, но… зачем себя утруждать? В конце концов, такие мелкие радости только укрепляют дух, позволяя строже держать себя при столкновении со страшными и запретными искушениями, что так хорошо знакомы любому магу.

— Ага, хватит уже ждать, — хмыкнул в бороду Дастин, протягивая ей факел. — Держи, леди Лианна, запали там все хорошенько!

— Спасибо, лорд Виллам, — ответила Катерина, принимая горящую палку. — Сделаю это с большим удовольствием, только бы горело хорошо.

— Гореть будет просто отлично, там на каждом этаже по бочке масла разлили, — произнес Эддард, посмотрев на неё. — Вопрос только в том, действительно ли тебе это так нужно?

— Ой, да брось Эддард, пусть девочка развлечется! — воскликнул Дастин.

— К тому же масло уже разлито, для пожара хватит случайной искры, — впервые подал голос Хоуленд.

— Действительно, Нед, зачем опять поднимать этот вопрос? — спросила Катерина. — Мы все уже давно обговорили. Без того ублюдочного арфиста это место все равно останется заброшенным, так почему бы не сделать себе чуточку приятно?

— Эх, полагаю, вы все правы. Прости, что отвлек, Лианна. Продолжай, — со вздохом согласился Нед.

Не говоря больше ни слова, Катерина подошла ближе и метнула факел в темный зев врат. С шелестом прочертив в воздухе дугу, он со стуком упал, и от того места мгновенно начало расходится пламя, освещая главный зал башни. Оно бессильно лизало камень, подбирая разлитое масло, но стоило огню добраться до деревянных балок, поддерживающих потолок и прочих горючих частей башни, как те мгновенно вспыхивали. Прошло совсем немного времени, а пламя уже добралось до второго этажа и теперь вырывалось из бойниц длинными языками.

Катерина отошла обратно к остальным и теперь просто наблюдала за тем, как выгорает эта набившая оскомину темница.

— Вот теперь и в самом деле все, я довольна, — произнесла она, с улыбкой следя за танцем огня. — Ну что, теперь мы отправляемся в Королевскую Гавань?

— Не совсем, — ответил Эддард. — Ты вместе с основным отрядом отправляешься к нашей армии, а затем вместе с войском движешься к столице. Я же отправляюсь в Дорн. Мне необходимо посетить Звездопад, чтобы передать Рассвет законным хозяевам.

Какие-то мгновения окружающую тишину нарушал только треск сгорающей древесины.

— Что?! — неверяще спросила Катерина, резко развернувшись к брату.

http://tl.rulate.ru/book/31769/689291